

"Ты подумала о бэнто, хм ..."

На глазах у Бертольда одно за другой продавали бэнто с угрем.

Бэнто, о которых подумала Гельмина, были заведомо удачной идеей. Очередь, выстроившаяся перед "Нобу", растянулась до следующего квартала.

Гельмина и Ева работали за стойкой продаж, которую поставили перед баром. Синобу подобрала для них форму. Это были восхитительные костюмы, в которых основным цветом был белый, идеально подходивший двум юным леди.

Содержимое бэнто состояло из риса, политого соусом угря и умаки по бокам. Еще в нем были соленые огурцы.

Кроме того, секрет его популярности был связан с прилагавшейся деревянной ложкой, которой было намного легче есть.

Используя сеть отца Ганса, им удалось заручиться помощью деревообрабатывающей гильдии для изготовления деревянных ланч-боксов по разумным ценам. С приходом весны появилось много подмастерьев, поэтому они с готовностью отозвались на это предложение, так как это послужило бы для них хорошей практикой.

Несмотря на то, что иногда попадались ланч-боксы странной формы, клиенты не возражали.

Это была идея Синобу поставить цену немного выше в полдень, во время обеденного перерыва. Продавая такую известную продукцию, нужно было зафиксировать цену, поскольку существовало ограничение в отношении того, сколько можно было ее производить за день.

Слухи о бэнто с угрем мгновенно разнеслись по городу.

Готхард и Элеонора из гильдии водного транспорта, а также советник Гернот активно использовали своих подчиненных, чтобы купить их. Это сделало их еще более популярными.

Люди знали, что эта еда была чем-то вроде деликатеса. Даже если для этого нужно было опустошить свои карманы, жители Древней столицы определенно хотели ее попробовать.

Поскольку Гернот сам смог заказать всего три порции, он заставил своих подчиненных стоять в очереди еще до начала продажи, чтобы купить бэнто, пока те не остыли.

Даже если бы были места, которые попытались их скопировать, они были бы беспомощны, когда дело доходило до приготовления соуса.

И они не могли ничего сделать с угрями, которые были у них на складе. По слухам, они закончили тем, что свернули продажу и стали продавать желе. Очевидно, оно шло не так хорошо.

Несмотря на то, что бар "Нобу" процветал, там никогда не подавали угря вечером.

Естественно, со стороны клиентов было недовольство. Но поскольку его не подавали, неважно, как долго они упорствовали, у них не было другого выхода, кроме как в итоге уступить.

Несмотря на то, что они какое-то время ждали подвоха, их можно было съесть днем, и ситуация неожиданно нормализовалась через несколько дней.

"Ева-тян, моя Гельмина работает как следует?"

"Да! Гельмина-сан еще и хорошо умеет считать деньги. Знаете, она потрясающая!"

Гельмина слегка покраснела, передавая клиенту сдачу.

Хотя они были обеспокоены тем, сможет ли робкая Гельмина обслуживать клиентов, похоже, это было необоснованное беспокойство.

Ее муж Бертольд был не особо этому рад, потому что были клиенты, которые приходили купить бэнто лишь для того, чтобы увидеть Гельмину.

Казалось, были признаки того, что проблема с переездом через несколько дней решится, но Гельмина захотела продолжить работать в "Нобу" до тех пор, пока не стихнет шумиха вокруг угря. Конечно, Бертольд тоже выступал за это.

Несмотря на то, что ему было бы спокойнее, если бы Гельмина оставалась дома, он хотел позволить ей решать самой.

"Ваше бэнто с угрем! Большое спасибо!"

Ева, весело передавшая бэнто, тоже выглядела оживленной.

Тайсё и Синобу были в баре и готовили бэнто с угрем, после чего последовали подготовительные работы к предстоящему вечеру.

"Ну вот, Бертольд".

Пользуясь случаем, Гельмина передала бэнто Бертольду перед тем, как обслужить следующего клиента.

Это было не просто бэнто с угрем, а бэнто ручной работы, сделанное женой, наполненное любовью и заботой. Гельмина была девочкой из рыбацкой деревни и умела хорошо готовить.

Когда она пришла работать в "Нобу", то заняла уголок кухни, чтобы приготовить бэнто Бертольду на обед. Казалось, Тайсё научил ее различным блюдам.

"Спасибо, Гельмина! Сегодня я смогу вернуться немного раньше".

"Хорошо, Бертольд. Тогда я подожду тебя здесь. Давай съедем чего-нибудь, перед тем как вернуться в гостиницу".

"Ага, давай!"

После того, как они обсудили планы, он погрузился в остаток дневной работы.

Обучение подчиненных, которые распустились за время отсутствия Бертольда, проходило гладко, с небольшими временными затратами.

В северных территориях наблюдалась странная активность, там начали нанимать наемников и закупать больше провизии. Тем не менее, это было вне юрисдикции Бертольда.

Пока Древняя столица не подвергалась нападению, корпусу не было до этого дела.

Во всяком случае, все, чего он сейчас хотел, - это поесть.

Стеклянная раздвижная дверь открылась, хотя бар еще был закрыт.

За последние дни поедание бэнто здесь, под разговоры о том, как на улице работает его жена, доставляло Бертольду огромное удовольствие.

После традиционного приветствия от Тайсё и Синобу он выбрал место за передним столиком. Это тоже было небольшим, но приятным бонусом.

Затем он осторожно приоткрыл крышку бэнто обеими руками.

"О! Что это?"

Внутри был только рис.

Несмотря на то, что он был полит соусом, самого важного ингредиента, угря, не было.

"Что, черт возьми, происходит!?"

Стоявшие за стойкой Тайсё и Синобу улыбались, пока он держал ложку в полном недоумении.

Судя по всему, они оба знали о содержании бэнто.

"Эй, что смешного? Только что женился, а получил лишь бэнто с рисом и соусом ... брак дает трещину!"

"Нет, Бертольд-сан, Вы сначала попробуйте".

По совету Тайсё, Бертольд погрузил деревянную ложку в рис. Он думал, что внутри был только

рис, но почувствовал неожиданное сопротивление. Когда он отодвинул рис в сторону, стараясь его не развалить, в центре появился маленький угорь странной формы.

"Внутри есть угорь?"

"Это называется мамуси. Кажется, в древности парили рис с угрем внутри. Разве не стильно выглядит?"

"Раз так, ты должен был мне об этом сразу сказать, черт возьми!"

Бертольд сжал деревянную ложку и выругался.

От восхитительного аромата угря у него проснулся аппетит, настолько, что его желудок занял от голода.

Вкус соуса легко растворялся в вареном рисе. Спрятанный угорь был настолько нежным, что рассыпался сам по себе.

"Вкусно! Как и ожидалось, Тайсё - единственный, кто умеет его жарить".

"Невежливо заявлять такое по отношению к Гельмине-сан".

Синобу вмешалась во время приготовления блюда.

"Э, Гельмина что, тоже его жарила?"

"Ну, на самом деле, больше всех жарила я. Но не сомневайтесь, Гельмина-сан тоже помогала".

"Я приму все, что сделано моей женой".

Пока Бертольд ел мамуси-бэнто, он постепенно понимал, почему угря не положили сверху. Это было из-за его неправильной формы.

Несмотря на то, что Тайсё говорил о чем-то таком, возможно, Гельмина попыталась поджарить его, прежде чем попросить Тайсё о помощи.

В конце концов, угорь деформировался. Тем не менее, это было вкусно, хоть ей и помогли.

Когда он подумал об этом, каждый кусочек из этого обычного бэнто стал драгоценным и наполнился любовью.

"Вкусно! Мне повезло, что я ем такое вкусное бэнто".

"А Вы сами скажите эти слова человеку, который его приготовил".

Синобу подразнила его, вытаскивая деревянную миску, с которой шел пар.

"Это моллюски сидзими в красном мисо-супе. Их тоже приготовили мы с Гельминой".

"Да? Спасибо, что позволили мне попробовать супчик днем!"

В Древней столице бэнто обычно делали из хлеба с сыром.

Понятное дело, что бэнто от "Нобу" были отличной идеей.

Горячий суп лился изо рта в горло, а затем в живот.

Бертольд оценил острые приправы в супе, размышляя, насколько он вспотел во время утренней тренировки.

Он чередовал суп с мамуси-бэнто.

Несмотря на то, что при этом он сильно потел, это не было неприятным ощущением.

Он делал глубокий, довольный вздох чуть ли не после каждого съеденного зернышка риса. Это была такая форма счастья, которую он не мог и представить во время своих наемных будней.

Прекрасная невеста, хорошие подчиненные, вкусный рис и алкоголь.

Он хотел, чтобы этот день длился вечно, и позабыл обо всех невзгодах.

Пока он думал обо всем этом, его старая рана внезапно заныла.

Причиной его старой травмы была самоуверенность. Он стал бы бесполезен, если бы был беспечен на поле боя.

Несмотря на это, он все еще хотел насладиться этим счастьем немножко дольше.

<http://tl.rulate.ru/book/6424/185639>